

[на главную](#)
[страницу](#)

БОНИСТИКА

[Форум.](#)
[доска](#)
[объявлений](#)

Денежные реформы в России: История и современность. Сборник статей. М.: Древлехранилище, 2004. 280 с. Илл.

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В КОНЦЕ XVIII - НАЧАЛЕ XIX вв.

Комиссаренко А.И.

К концу XVIII века российская бюджетная система сохраняла бездефицитный характер: в 1790 г. доходы превышали расходы почти более чем на 2 млн. руб., в 1792 г. - на 2,3 млн., в 1793 г. - на 2,1 млн., в 1794 г. - на 3, 5 млн. руб.¹ Между тем, официальные росписи бюджета, как считали сенаторы Г.Р. Державин и А.В. Храповицкий, были не точны, так как в них не фиксировались многие расходы на военные нужды (содержание крепостей «Финляндского департамента», корпуса войск барона О.А. Игльстрема и др.). Бездефицитность бюджета поддерживалась за счет ускоренной эмиссии ассигнаций, чеканки монеты и привлечения иностранных займов.

Бездефицитный характер российской бюджетной системы в период правления императрицы Екатерины II к началу 90-х годов приобрел, таким образом, фиктивный характер, на самом деле дефицит государственного бюджета с этого времени постоянно увеличивался и имел своим следствием возрастание государственного долга.² При составлении годовых росписей чиновники намеренно скрывали или уменьшали создавшийся дефицит, фальсифицируя тем самым действительное состояние финансово-денежной сферы государства.³

Из обнаруженной в РГАДА «Записки о российских монетах», составленной в конце XVIII века для канцлера А.А. Безбородко, видно, как менялась практика выпуска золотой, серебряной и медной монеты. В период царствования Петра I чеканились червонцы 93-й и 94 2/3 пробы «по 118-ти из легатурного фунта», двухрублевики 75-й пробы «по 100 из легатурного фунта», серебряные рубли и полтины 70-й пробы «по 14 руб. 10 копеек из легатурного фунта», медные «пятыкопеешники» по 40 руб. из пуда, мед-

¹ Российский государственный архив древних актов (далее - РГАДА). Ф. 19. Оп. 1. Д. 17. Л. 1-3.

² Очерки экономической истории России первой половины XIX в. М, 1959, С. 366.

³ Погребинский А. П. Очерки истории финансов дореволюционной России. М., 1954. С. 19- 20. Комиссаренко А. И. Денежная система России в русле инфляционных тенденций конца XVIII -начала XIX в. // Вспомогательные исторические дисциплины. М., 1994. С. 83-84.

ные «денежки и полушки» по 12 руб. 80 коп., 15 руб. 20 коп., а «потом одне полушки по 40 руб. из пуда». В период царствования Екатерины II чеканились червонцы 94-й (по 118 из фунта), 94 2/3-й пробы (по 117 1/2 из фунта), золотые империалы 88-й пробы (по 22 264/373, а с 1764 г. по 31 империалу - по 2 руб. 88 1/4 коп. из фунта), полумпериалы 88-й пробы, серебряные рубли и полтины 72-й пробы (по 17 руб. 6 2/3 коп. из фунта), серебряные полуполтины и двугривенники 72-й пробы (по 17 руб. 25 40/96 коп., а затем по 17 руб. 46 2 / 3 коп. из фунта), серебряные пятнадцатикопеешники и гривенники 72-й пробы (по 17 руб. 25 40/ 96 коп., а затем по 17 руб. 46 2/3 коп. из фунта), медные пятикопеешники, гроши, копейки, денежки и полушки (по 16 руб. из пуда). Однако с 1769 г. параллельно выпускались бумажные деньги - ассигнации. Эмиссия ассигнаций возрастала. К 1800 г. их сумма в обращении составила 210 млн. руб., курс ассигнаций при этом падал. К концу XVIII в. рубль ассигнациями соответствовал 68 коп. серебра, а золотая и серебряная монеты практически исчезли из обращения.⁴

Как годовые росписи, так и данные об использовании монетной регалии не публиковались и считались государственной тайной, доступной немногим, главным образом, лицам, облеченным доверием правительницы. В 1794 г. такими оказались сенаторы Г.Р. Державин, А.В. Храповицкий (статс-секретарь императрицы) и П.В. Новосильцев, рассмотревшие сводную ведомость о государственных доходах и расходах за 1790-1794 гг. Из нее видно, что доходная часть бюджета складывалась из шести крупных статей: сборов с окладных душ, «питий», соляных продаж и таможенных пошлин по внешнеторговым операциям, сборов с горных заводов и с оброчных статей, купеческих капиталов и сумм, «разным местам принадлежащим»⁵ В 1790, 1792, 1793 и 1794 г. (1791 г. в ведомости пропущен - А.К.) совокупные доходы по ним составили соответственно: 44.433.533 руб. 22 коп.; 43.649.275 руб. 4,25 коп.; 44.796.290 руб. 7,75 коп.; 56.393.784 руб. 69,25 коп.

Расходы в эти годы также были сгруппированы по шести статьям: «в губерниях», «в статные казначейства», «в Комиссариат», «в Адмиралтейскую коллегию», «на Черноморский флот» и «для остаточных казначейств». Всего они составили по годам соот-

4 Там же.

5 РГАДА.Ф. 19. Оп.1 Д.17. Л.1.

6

ответственно: 42. 519.921 руб. 21,1Щ\$фп.; 41. 338.953 руб. 87,5 коп.; 42»⁶7.561 руб. 31,5 коп.; 53. 811.897 руб. 23 коп.

Анализируя указанные данные, высшие сановники обратили внимание на значительное приращение ожидаемого дохода в 1794 г. (более 56 млн. руб. против 43-44 млн. в предшествующие годы). Такой прирост предполагалось получить за счет питейных и соляных сборов, уровень которых возрос почти на 12 млн. руб. по сравнению с 1790 г. Хотя этот прирост в первую очередь зависел от увеличения численности населения страны почти на 4 млн. податных душ после присоединения ряда территорий по Ясскому миру с Турцией 1791 г. и второму разделу Речи Посполитой 1793 г. А ожидаемый рост доходов, по мнению Г.Р. Державина и «его товарищей», был неоправданно завышенным. Более основательной критике подверглись расчеты расходов на 1794 г. так как в них, считали сенаторы, не учитывался большой объем предполагаемых затрат. В росписи не фигурировали, например, расходы на ремонт и содержание крепостей « Финляндского департамента», чего требовала

обстановка после недавней войны со Швецией (1788-1790 гг.), не были учтены также выплаты «долгов полкам, разным местам и частным лицам за провиант и фураж», поставлявшиеся в период военных действий армии и флоту, затраты «на содержание калмыков, отряжаемых на кордон по реке Ахтубе».⁷

Серьезный порок росписи сановники видели в том, что ее бюджетные наметки не фиксировали заемные операции за границей, в частности, в нидерландских банках. Между тем, им было хорошо известно, что «продолжается еще и 18-й и 19-й заем в Амстердаме, и из вступающих ныне сумм полагается заплатить в 1794 -м году процентов по иностранным займам 3. 316.500 гульденов».⁸ Поступления от займов, получаемых от иностранных государств и банков, оказались скрыты и не попали в официальную роспись, и, как отмечали сенаторы, «куда оные назначены и с какою выгодою ... употреблены быть могут, нет никакого изъяснения».⁹

7 Кабузан В. М. Народонаселение России в XVIII - первой половине XIX в. М., 1963. С. 171. РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 17. Л. 4 об.

⁸ См. также: Комиссаренко А. И. Денежно- финансовая система России в конце XVIII в.: обсуждение государственной росписи доходов и расходов на 1794 г. // Вспомогательные исторические дисциплины: специальные функции и гуманитарные перспективы. М., 2001. С. 122- 124.

9 МТАДА.Ф. 19. Оп. 1.Д. 17. Л.4-4об.

51

Тогда же правительство запросило мнение российских купцов о причинах «унизившегося курса» и «средствах к возвышению и содержанию одного соответственно достоинства российской монеты.»¹⁰ Главную причину купцы видели в том, что «она уменьшилась в государственном обращении чрез вывоз за границу». Для борьбы с этим злом ими предлагался ряд мер. Главные из ни: расширение отечественного производства, активизация торговли с Китаем, Персией и странами Ближнего Востока, запрещение иностранным торговцам «распоряжаться курсом по прихоти». ¹¹

Вопрос о стабилизации денежной системы в первые годы XIX в. был предметом постоянных обсуждений в правительственных кругах, что вызывалось негативными для России последствиями присоединения к системе континентальной блокады. Обнаруженная в РГАДА «Записка графа Николая Румянцева об истреблении ассигнаций» (не ранее 1809 г.) отмечает падение ассигнационного курса до 50 коп. серебром (за ассигнационный рубль). Н.П. Румянцев предлагал «приступить к продаже части казенного имущества, обнародовав, что вырученные деньги точно предназначены на выкуп и истребление ассигнаций». ¹² Вырученные суммы следовало, как предлагал автор проекта, употребить на «закупку наличной монеты». ¹³ Приобретение монеты предполагалось произвести за границей и с «должною осторожностью, дабы не возвысить еще более и без того уже высокой цены на металлы на торгу нашем». Только этот способ мог привести к цели - изъятию «лишних и бесплодных ассигнаций и восстановлению кредита». ¹⁴

В письме Александру 1 «О средствах к поправлению курса» Н.П. Румянцев - глава «Коммерческого министерства» - отмечал невыгодность для России действий иностранных купцов, которые «сверх обыкновенного торгового барыша неприметно налагали на нас произвольную дань, так что за ефимок, 180 копеек тогда на наши деньги стоящий, платили мы 240 и 250 копеек».¹⁵ Подталкиваемая таким образом инфляция еще более усилилась, писал Н.П. Румянцев, в связи с участием России в военных дей-

10 Там же. Д. 174. Л. 12.

11 Там же. Л. 13 об.

12 РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 64. Л. 17.

13 Там же. Л. 8.

14 Там же. Л. 9 об.

15 Там же. Л. 21-21 об.

52

ствиях IV антифранцузской коалиции, войнах против Швеции в 1808-1809 гг., Турции с 1806 г. Автор подчеркивал крайнюю необходимость выкупа ассигнаций «как неизбежному и единому средству к перемене сих обстоятельств». Выкупу ассигнаций, по мысли Н.П. Румянцева, должно было предшествовать введение «подвижного тарифа» во внешнеторговых операциях с тем, чтобы такой тариф уравнивал «соразмерность бумажных денег с серебром и золотом».¹⁶

Вышеуказанные предложения легли в основу правительственного манифеста 1810 г., объявившего о прекращении выпуска ассигнаций и об эмиссии их Государственным банком только для обмена ветхих ассигнаций на новые. Однако обострение внутри- и внешнеполитических условий в 1810-1815 гг. не позволили выполнить намеченную программу.

16 Там же. Л. 28 об.

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ РОССИЙСКИХ ДЕНЕГ: ДИСКУССИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЭКОНОМИСТОВ XVIII - НАЧАЛА XIX вв. О ПЕРСПЕКТИВАХ БУМАЖНО-ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ

Назарова И.А.

В период сложных структурных экономических преобразований, осуществляемых в нашей стране в настоящий момент, важно знать, какие подходы в области денежной и валютной политики наиболее эффективно защищали её интересы в прошлом. В связи с этим особую ценность приобретает исторический опыт России, практика денежных реформ XVII-XIX вв. в момент перехода от серебряной к бумажно-денежной системе.

XVIII век был временем введения в Европе бумажных денег. Россия прошла все стадии этого сложного процесса: от широкомасштабной «медной» эмиссии до не менее впечатляющей бумажно-денежной. Энергичная внешняя политика Российской империи, включение её в мировую экономическую орбиту, увеличение эмиссии ассигнаций, требовали поиска механизмов денежного регулирования в целях стабилизации курса рубля. На развитие денежных концепций в России (XVIII-XIX вв.) определяющее влияние оказали три процесса: формирование и укрепление самодержавного государства, развитие национального рынка и включение страны в мировой рынок.

Появление теоретического «водораздела» в теориях денег было связано с различной оценкой влияния государства на укрепление отечественной денежной системы и места рынка в национальном хозяйстве: номиналисты и сторонники товарно-металлистического подхода по-разному оценивали результаты «эмиссионного творчества» правительства.

Номинализм в России изначально в силу ряда политико-экономических причин, получил статус государственной теории денег. Этим объяснялось сильное звучание государственных мотивов в номинализме и его авторитет.

Сильная, жестко централизованная, с большим бюрократическим аппаратом, власть привыкла не только контролировать торговые отношения, но и активно участво-

54

кап, во внутриэкономической жизни страны, навязывая рынку свои интересы. Экономическая самостоятельность населения ставилась государством в узкие рамки. Правительство в первую очередь «слышало» те рекомендации, которые совпадали с его целями. Номинализм представлял собой денежный «манифест» государства, где на первый план выдвигались задачи фиска и поисков источников внутренних займов. Так возникла программа денежной реформы 1654-1663 гг., которая отличалась от существовавшей в то время в Западной Европе системы биметаллизма четкой функциональной иерархией, которую можно определить как систему «двойного денежного стандарта». Осуществление этой программы предполагало введение в России двухуровневой денежной системы. Первый уровень - это дешёвые медные деньги, которым правительство пыталось придать принудительный курс серебряных денег, были предназначены для внутреннего обращения. Второй уровень - это обращение полноценных серебряных денег для внешнеторговых расчётов. Рынок показал непродуманность такой политики: сразу же появился огромный ценовой разрыв, начала набирать темпы инфляция.

В целях расширения источников внутренних государственных займов номиналисты предлагали правительству новые принципы организации денежной системы страны, на базе использования более дешёвого денежного материала. В начале XVIII в. в России появились первые проекты бумажных денег. Отношение номиналистов к деньгам, как к «мере веса отвлечённой», которую государство творит само, не только создавало почву для неограниченной эмиссии ассигнаций, но и приводило к тому, что авторы проектов бумажно-денежного обращения не «замечали» угрозы инфляции, в этом заключалась слабость данной концепции.

Промышленник Даниил Воронов предлагал для финансирования мануфактурного производства выпустить в обращение деревянные «замены» (5 млн. рублей) сроком на 50 лет.

Д. Воронов подчеркивал удобства новых денег по сравнению с существующими металлическими: «деревянные замены противу медных денег в одинаком счёте, легкостью веса лучше», Денежное богатство страны, по мнению автора проекта, вполне может представлять вещь «гнилая и ничтожная» т. е. почти не имеющая собственной

¹ Павлов-Сильванский Н. Проекты реформ в записках современников Петра Великого: Опыт изучения русских проектов и неизданных их текстов. Спб., 1897. С.136.

55

реальной ценности, потому что сила денег не в их самоценности, но исключительно в авторитете царской власти. Понимая, что «сила закона» не укрепит внешнего курса таких денег, Д. Воронов рекомендует закрыть границы и определить единое место для продажи товаров за рубеж.

Здесь проявляется традиционная отечественная концепция номинализма, которая получила своё развитие в XIX веке: почти через сто лет Н.М. Карамзин, аргументируя свою позицию, напишет о «клеимых щепках», которые по воле государя смогли бы заменить драгоценные деньги в обращении. В «кабинетных» бумагах Петра I был найден проект анонимного автора, озаглавленный «Статьи ко умножению государственной казны для нужды настоящей войны»². Автор предлагал умножить государственные доходы с помощью: 1) усиления эксплуатации монетной регалии (делать деньги «скуднее десятой частью») и 2) объявления внутреннего займа в один млн. рублей. Заёмную операцию можно было бы провести следующим образом: разделить всю сумму займа на сто частей (минимальный размер займа 10000 руб.), назначить двух верховных судей, которые будут выдавать «заёмные письма» и заносить эти займы в «книгу великую позлащенную», а император станет главным гарантом возвращения займов в мирное время. Предложенные неизвестным автором «заёмные письма» могли бы стать началом вексельного обращения. П. Милюков считает, что автором проекта был Савва Рагузинский, русский тайный агент в Константинополе, который мог предложить царю свой проект в 1710-1711 гг.

Товарно-металлистическая концепция начала формироваться в России с XVIII века, получив сильный импульс с появлением бумажных денег. Представители этой позиции показали сущность и различие драгоценных и бумажных денег, отметив, что деньги получают высокий меновой статус благодаря тому, что сами являются прежде всего товаром; поставили вопрос о допустимых границах эмиссии ассигнаций; разработали практические методы борьбы с инфляцией.

В.Н. Татищев был первым в России специалистом в области денежного обращения, рассматривавшим проблемы денег сквозь призму товарно-металлистического под-

² См. в кн.: Милюков П. Государственное хозяйство России в первой четверти 18 столетия и реформа Петра Великого. Изд. 2-е. Спб., 1905. С.385-386.

56

хода. От «доброй монеты», писал он, государство получает только выгоду, выпуск же бумаг (имеется в виду эксперимент Дж. Ло во Франции) есть последняя мера

обанкротившегося правительства, показывающая его экономическую слабость. По существу результаты огромной «медной» эмиссии (денежная реформа Петра) он ставил на одну ступень с опытом бумажно-денежного обращения во Франции.

Это был анализ денежной ситуации накануне введения в России ассигнаций. Учитывая сложность переходного периода в денежной системе страны, В.Н. Татищев считал необходимым введение в России вексельного обращения и создание кредитно-банковской системы.

А.Н. Радищев первым в литературе конца XVIII века показал специфику бумажных денег: в силу своей низкой стоимости они должны выполнять только вспомогательную роль в денежном обращении. Медные деньги находятся практически на одной ступени с бумажными, предназначены выполнять лишь служебную роль в обращении. Деньги из драгоценных металлов являются фундаментальным денежным материалом именно в силу редкости и способности представлять богатство в небольшом весовом количестве. Устойчивость валюты показывает экономическую силу страны на внешнем рынке и является результатом развития национального производства, поэтому «курс денег есть термометр прибытка или потери государства в торгу», подчеркивал А.Н. Радищев.

Результаты неограниченной эмиссии ассигнаций, рост инфляции, падение курса бумажных денег и рост цен - поставили Россию в начале XIX в. перед необходимостью выработки мер по стабилизации рубля.

Товарно-металлистическая концепция денег, которую наиболее полно представил и «Плане финансов» М.М. Сперанский, стала теоретической основой денежной реформы 1839-1843 гг. Богатство страны, писал М.М. Сперанский, создаётся трудом, а произведения труда обращаются посредством обмена. Металлические деньги в международных расчётах оцениваются исключительно по их «внутреннему» достоинству («ус-

¹ К концу правления Екатерины 2 (1796) количество ассигнаций в обращении достигло 150 млн. рублей, реальный курс 1 рубля ассигнациями составлял 68,5 коп. серебром. В 1809 в обращении находилось уже 533201300 рублей ассигнациями, их ценность представляла 237000000 рублей серебром.

57

ловленный правительством замен всех натуральных податей»). Именно в этом качестве роль металлических денег могут выполнять деньги бумажные, которые «на дела внешние не простираются и сим существенно различаются от монеты металлической»⁴. Имея лишь внешние свойства монеты, ассигнации являются вспомогательными средствами денежного обращения. От них отличаются кредитные деньги, которые имеют более широкий диапазон обращения - внутренний и внешний: их силу обеспечивает размениваемость на серебро. Инфляция, замечает М.М. Сперанский, развивается не сразу вслед за большой эмиссией бумажных денег: она набирает темпы через год-два, когда совершает полный круг своего обращения. Причём глубина инфляции определяется суммой «содействующих причин»: состоянием внешней торговли, величиной государственных доходов, вексельным курсом, военными событиями.

«План финансов» М.М. Сперанского предлагал укрепление денежной системы страны путём введения серебряного монометаллизма. Это означает, что единственным законным средством денежного обращения признавалось исключительно серебро, а вспомогательными деньгами — кредитные билеты. М.М. Сперанский предлагал наиболее безболезненный вариант денежной реформы - деминацию. Предусматривалось изъятие обесцененных ассигнаций из оборота путём выкупа за них казённых земель. В качестве средства, способного сдерживать инфляцию, М.М. Сперанский предложил учреждение государственного банка на акционерных началах, где на долю государства приходилось бы 1/3 голосов, что реально ограничило бы масштабы «эмиссионного творчества» правительства.

Проблемы предстоящей реформы стали активно обсуждаться в печати и выработка новых решений в области денежной политики была результатом дискуссионного обсуждения. Крупным оппонентом М.М. Сперанского на официальном уровне ⁵ был историк и писатель Н.М. Карамзин, отстаивавший позицию номинализма. Он пытался доказать самостоятельную стоимость бумажных денег. Ассигнации, утверждал Н.М. Карамзин, такие же деньги как и металлические: «Если бы государь дал нам клеймёные

4 Записка о монетном обращении графа Сперанского с замечаниями графа Канкрин. Спб., 1895. Сб.

5 «Записку о древней и новой России» Н.М. Карамзин представил Александру I.

ценки и велел ходить им вместо рублей, нашедши способ предохранить нас от фальшивых монет деревянных, то мы взяли бы и щепки».⁶ Н.М. Карамзин одобряет эмиссию как лучший способ покрытия бюджетного дефицита. Отвергая принципы денежной реформы М.М. Сперанского, он предлагал для смягчения инфляции, во-первых, увеличить доходы государства, во-вторых прекратить дополнительную эмиссию ассигнаций. «Великие перемены опасны, - замечает Н.М. Карамзин. - Вдруг уменьшить количество бумажек так же вредно, как и вдруг умножить оное»⁷.

В рамках товарно-металлической концепции в начале XIX века возникает и более радикальный взгляд на деньги и денежную политику - позиция денежного либерализма, с обоснованием которой выступил Н.И. Тургенев. В основе данной позиции следует выделить следующие концептуальные принципы: 1) принцип свободы торговли и невмешательства государства в механизмы рыночной стабилизации; 2) требование независимости национального банка от государственной опеки. На примере банка Дж. Ло Н.И. Тургенев показывает, что история «государственных бумажных денег начинается с приданием банку статуса королевского»: нормой становится размен банкнот на монеты низкого качества - это первый фактор инфляции; появляются «фантомные» (не обеспеченные золотом) бумажные деньги как выражение необоснованных расходов правительства, живущего в долг - второй фактор инфляции; и, наконец, повышение нарицательной стоимости бумажных денег - третий фактор инфляции. Автор показывает, что соединение выгод ассигнационного банка с государственной системой управления «причиняет вред кредиту выпущенных банковых ассигнаций»⁸. Так как ассигнации не имеют никакой действительной ценности, то их излишек банк должен изымать из обращения.

Н.И. Тургенев ставит волновавший экономистов того времени вопрос: опасен ли для России отток серебра за границу. Драгоценные металлы будут уходить за границу до восстановления своей ценности, считал Н.И. Тургенев, и, в отличие от Н.П. Демидова и В. Щеткина, подчёркивал, что не следует этого бояться, потому что «никто не по-

6 Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России. Спб., 1914. С.87-88.

7 Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России. Спб., 1914. С.84-85.

8 Тургенев Н.И. Опыт теории налогов, 2-е издание. Спб., 1819. С.289.

59

сылает своих денег в чужие края даром»⁹. Н.П. Демидов, полемизируя с Н.И. Тургеневым подчёркивал, что при снижении курса рубля одновременно будет падать и кредит, но золото и серебро не будут уходить за границу. Изучив опыт бумажно-денежного обращения за XVIII век в Западной Европе и России, Н.И. Тургенев показывает три возможных варианта денежных реформ, направленных на смягчение инфляции - это нуллификация, девальвация и деноминация.

Купец В. Щеткин, принявший участие в обсуждении программы денежной реформы, обратил внимание на тесную взаимосвязь между низким курсом рубля и повышением цен на отечественные товары и доказал, используя статистику петербургской торговли, что эти процессы приводят к убытку во внешней торговле: при общем рублевом увеличении экспортной выручки падает вес ассигнаций в ефимках (талерах)¹⁰. Ассигнации, заметил В. Щеткин, не являются первопричиной упадка торговли и курса бумажного рубля. Причинами инфляции являются нарушения экспортно-импортной структуры в сторону «блеска иностранной роскоши», приостановка вывоза пшеницы (потери до 15 млн. рублей в год). При высоком курсе рубля расходы России за границей оказываются минимальными. Выход из сложившейся ситуации В. Щеткин видел в развитии системы протекционизма и отечественного производства.

В заключение следует отметить, что ценность российских теорий денег начала XIX в. состоит не только в теоретическом анализе их сущности и функций, но и в выработке практических рекомендаций по смягчению инфляции в стране. Л.Г. Якоб в качестве эффективной меры борьбы с инфляцией предлагал объявить заём: в этом случае правительство, изъяв из обращения излишнюю массу ассигнаций, теряло бы только проценты. Н.С. Мордвинов обосновал необходимость создания в России широкой сети губернских банков, что помогло бы аккумулировать «застоявшиеся» в провинциях капиталы. В. Щеткин считал, что курс ассигнаций снижают правительственные кредиты праздным классам, поэтому необходимо сократить импорт предметов роскоши, который ослабляет позиции отечественного производства.

9 Тургенев Н.И. Опыт теории налогов, 2-е издание. Спб., 1819. С.299.

10 Щеткин В. Ответное письмо, содержащее в себе нечто о ценности товаров и о курсе. Спб., 1811.

60

Российские экономисты пришли к выводу, что объём эмиссии ассигнаций зависит от: 1) размеров государственных доходов; 2) количества металлических денег в обращении; 3) скорости обращения денег.

Являются ли ассигнации богатством и какие преимущества дало России введение бумажных денег? Большая политика, победы в крупных сражениях обеспечиваются бумажными деньгами - это способствует увеличению богатства России. Однако излишняя их эмиссия опасна, любое государство, помимо чрезвычайных расходов, стремится к получению дополнительной прибыли, что вызывает рост цен и является налогом на народ.

Сейчас имена и работы многих российских экономистов возвращаются. Прочитывая многое из экономического наследия заново, мы не просто воспроизводим прежние знания, но включаем их в живой оборот нашей теоретической и практической мысли, сохраняя преемственность и непрерывность гуманитарного развития.

Многие вопросы денежного обращения, поставленные российскими экономистами в прошлом, остаются актуальными и в настоящее время.

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ 1895-1897 гг.: РОЛЬ ПРЕДШЕСТВЕННИКОВ С. Ю. ВИТТЕ

В.Л. Степанов

По мнению, утвердившемуся в научной литературе, крупнейшей заслугой министра финансов С.Ю. Витте было проведение денежной реформы 1895-1897 гг., которая установила в России систему золотого монометаллизма. В мемуарах бывший министр финансов особо подчеркнул свою личную роль в преобразовании денежного обращения: «К этой реформе готовили наши финансы мои предшественники, как Бунге, так и Вышнеградский, но приготовления, сделанные ими, были сравнительно незначительны; в их время не был еще установлен окончательный план денежной реформы даже в общих чертах, не говоря уже о деталях»¹.

Однако реальные факты и неоднократные высказывания самого С.Ю. Витте, зафиксированные, прежде всего, в архивных документах, опровергают это утверждение. Именно его предшественниками, особенно усилиями И.А. Вышнеградского, была создана финансово-экономическая база для денежной реформы: в 1887-1892 гг. значительно повысился курс рубля, золотой запас и металлический разменный фонд Государственного казначейства увеличились в два раза, достигнуто активное сальдо торгового и платежного балансов, упорядочен государственный долг, ранее хронически дефицитный обыкновенный бюджет стал сводиться с профицитом².

Н.Х. Бунге (1881-1886) и И.А. Вышнеградский (1887-1892) внесли не меньший вклад в разработку концепции денежной реформы, которая включала два основных пункта: девальвацию рубля и введение золотой валюты. Наступившее после Крымской войны (1853-1856) финансовое расстройство привело к крушению системы серебряного монометаллизма, установленной реформой Е.Ф. Канкрин (1839-1843) и основанной на свободном размене

кредитных билетов на серебро и золото по фиксированному курсу. Массовый выпуск не обеспеченных драгоценными металлами бумажных денег при-

1 Витте СЮ. Воспоминания. Т. II. Таллинн; М., 1994. С. 88.

2 Русский рубль: Два века истории: XIX-XX вв. М., 1994. С. 103-107.

62

цел к взрыву инфляции, падению курса рубля и исчезновению звонкой монеты из обращения. Наступила эпоха бумажно-денежного обращения. В дальнейшем финансовое ведомство было вынуждено неоднократно прибегать к новым выпускам неразменных кредитных билетов. Необходимость стабилизации рубля стала одной из ключевых задач экономической политики.

В первые пореформенные десятилетия известные экономисты (Н.Х. Бунге, А. Вагнер, В.К. Гольдман, И.И. Кауфман, Е.И. Ламанский и др.) выдвинули ряд проектов восстановления металлического обращения. Только В.К. Гольдман высказался за девальвацию денежной единицы. Остальные проекты предусматривали повышение курса кредитного рубля до его серебряного паритета³. Эту точку зрения разделяло и Министерство финансов, которое придерживалось монетаристской позиции, стремилось скорее решить проблему только монетарными средствами - путем прекращения эмиссии, пополнения истощенного золотого резерва и восстановления свободного размена кредитных денег на металлические. Даже после провала разменной операции 1862-1863 гг., предпринятой министром финансов М.Х. Рейтерном в неблагоприятных экономических и внешнеполитических условиях, курс финансового ведомства не изменился. Только накануне своей отставки М.Х. Рейтерн в «Финансовом духовном завещании» (1878) заявил о невозможности поднять курс рубля до паритета и неизбежности девальвации*.

Но в правительстве и обществе девальвация по-прежнему отождествлялась с частичным государственным банкротством. Надежды на полное возрождение рубля еще не были утрачены⁵. Это мнение не поколебал и острый финансовый кризис, наступивший после русско-турецкой войны 1877-1878 гг. и сопровождавшийся резким усилением инфляции. В первой половине 1880-х гг. Министерство финансов, возглавляемое М.Х. Бунге, пыталось следовать прежним курсом. Указ 1 января 1881 г. объявил о постепенном изъятии из обращения выпущенных в годы войны неразменных кредитных билетов. Тем самым финансовое ведомство рассчитывало повысить резко упавший

4 См.: Кауфман И.И. Кредитные билеты, их упадок и восстановление. СПб., 1888. Судьбы России: Доклады и записки государственных деятелей императорам о проблемах экономического развития страны (вторая половина XIX в.). СПб., 1999. С. 166.

5 Головин К.Ф. Наша финансовая политика и задачи будущего: 1887-1898. СПб., 1899. С. 4.

63

курс рубля. Но подобная политика дала лишь отрицательные результаты. Бумажных денег было слишком много по сравнению с разменным фондом, но слишком мало для обеспечения нужд народного хозяйства. Даже изъятие в 1883-1885 гг. 20% предназначенных для уничтожения кредитных билетов вызвало стеснение торговых оборотов и падение товарных цен. Курс рубля по-прежнему испытывал сильные колебания.

Министерство финансов было вынуждено отказаться от дальнейшей реализации указа 1 января 1881 г. После прекращения дефляции Н.Х. Бунге считал своей главной задачей борьбу с колебаниями курса рубля и его фиксацию на установившемся уровне. Эту политику продолжил И. А. Вышнеградский. В июне 1887 г. по его инициативе и при поддержке М.Х. Рейтерна и Н.Х. Бунге Комитет финансов высказался за восстановление размена рубля на звонкую монету по соотношению, близкому к 1,5 кредитного рубля за 1 руб. золотом. Тем самым вопрос был решен в принципе. Правда, официально Министерство финансов всячески отрицало свое стремление к девальвации, учитывая непопулярность этой меры в обществе. На самом деле долговременный отказ от восстановления курса рубля до его металлического паритета не предполагал другого исхода. В эти годы многие прежние противники девальвации стали смиряться с ее неизбежностью.

Не менее сложной была проблема металлического обеспечения кредитных билетов. За десятилетия бумажно-денежного обращения система серебряного монометаллизма существовала лишь номинально. Тем не менее, в 1860-1870-е гг. мнение было единым - восстанавливать свободный обмен следовало на прежней основе, золотая монета, как и ранее, должна была оставаться вспомогательным денежным знаком. Лишь в проекте И.И. Кауфмана приводились доводы в пользу золотого монометаллизма.

Однако правительство не могло игнорировать влияние перемен на мировом рынке на Россию. В 1867 г. на Парижской конференции золото было признано основной формой денег. Англия перешла к золотой валюте еще в 1816 г. С 70-х годов XIX в. система золотого монометаллизма была введена в ряде других западных стран. С особым вниманием в России отнеслись ко введению в 1871 г. золотой рейхсмарки в качестве общенациональной валюты в Германии - основном партнере России во внешнеэкономических отношениях.

6 Степанов В.Л. Н.Х. Бунге: Судьба реформатора. М., 1998. С. 197-202. Ф «

64

Триумф золотого монометаллизма был связан со стремительным ростом товарного обмена и развитием кредитных отношений. В развитых странах Запада возникла сеть крупных акционерных банков с широкомасштабными операциями безналичных расчетов. Серебро становилось слишком дешевым и неудобным товаром для выполнения функций меры стоимости, средства обращения, накопления и платежа. Другим решающим фактором демонетизации серебра стало его обесценение. С 1870 по 1900 г. его стоимость упала более чем в два раза.

На мировом рынке ясно обозначилась тенденция перехода функций денег к более дорогому денежному товару - золоту. Введение золотой валюты было для России назревшей необходимостью. Со второй половины 1870-х гг. платежи серебром окончательно утратили надежность. Внутренние финансовые расчеты производились только кредитными билетами и

золотом. Валютой внешних займов правительства также были разменные на золото банкноты или золото. В стране остро ощущалась нехватка золотых денег.

Постепенно Министерство финансов пришло к выводу о невозможности стабилизации рубля на базе серебряного стандарта. Золотой монометаллизм стал признаваться наиболее приемлемой для России системой денежного обращения. С 1 января 1877 г. таможенные пошлины стали взиматься в золотой валюте. В этом же году М.Х. Рейтерн ходатайствовал перед Комитетом министров о разрешении сделок в равной степени на золотую и серебряную монеты, чтобы восстановить металлическое обращение. Финансовое ведомство стремилось приблизить денежную систему страны к европейским стандартам. Однако в «верхах» не были склонны к проведению денежной реформы в неблагоприятных экономических условиях и стремились лишь к стабилизации рубля на прежней основе.

Н.Х. Бунге в 1882 г. также предложил Комитету финансов допустить прием и выдачу казной золотой и серебряной монеты, а также заключение сделок с оплатой золотыми монетами, но потерпел неудачу. Тем не менее, принятым по его инициативе новым монетным уставом 1885 г. золотая монета была признана платежным средством, равным серебряной монете. Она стала обязательной к приему по фиксированному номиналу. Тем самым в России вплоть до проведения реформы СЮ. Витте законодатель-

65

но была установлена система биметаллизма при фактически существующем бумажно-денежном обращении⁷.

И. А. Вышнеградский в 1888 г. обратился в Государственный совет с обоснованием необходимости реализовать предложения М.Х. Рейтерна и Н.Х. Бунге о восстановлении металлического обращения. Однако он указал на преждевременность установления размена только на золото, поскольку подобный шаг без достаточной подготовки может вызвать нежелательные явления в экономике. Получив отказ со стороны Государственного совета, министр финансов сосредоточил свои усилия на создании экономических условий для реформы и к началу 1890-х гг. достиг больших успехов. Лишь голод 1891-1892 гг. помешал ему довести дело до конца.

Накануне отставки И.А. Вышнеградского в финансовом ведомстве были сформулированы основные принципы будущего преобразования денежной системы: девальвации рубля; установление золотого монометаллизма; параллельное обращение металлических бумажных денег; гарантированный размен кредитных билетов на золото; ограничение выпуска банкнот в пределах, не превышающих потребности денежного обращения; предоставление права Казначейству принимать звонкую монету в уплату налогов по существующему курсу; разрешение частным лицам использовать золотые монеты при расчетах между собой. Эти принципы были полностью реализованы в законодательстве 1895-1897 гг.

СЮ. Витте не раз публично признавал роль своих предшественников. В апреле 1896 г. на заседании Соединенного присутствия департаментов государственной экономии и законов Государственного совета он заявил: «Дело считалось в 1892 г. на столько подготовленным, что И.А. Вышнеградский перед оставлением своего поста собирался дать своим предположениям окончательный ход. Он мне лично передал объемистую собственноручную

рукопись, в которой были изложены его мысли по сему предмету». При этом министр финансов подчеркнул, что «настоящие предположения ни в чем не отступают от этого плана»⁸.

7 Бугров А.В. Очерки по истории Государственного банка Российской империи. М., 2001. С.225, 226.

8 Российский государственный исторический архив. Ф. 1152. Оп. XII. 1897 г. Л. 780.

66

СЮ. Витте смог ввести золотой стандарт, только опираясь на достижения Н.Х Бунге и И.А. Вышнеградского. Заслуга министра финансов заключалась в том, что он сумел создать «мозговой центр» в лице группы компетентных экономистов для детальной разработки проекта и провести в жизнь реформу, против которой, по его собственному выражению, была «почти вся мыслящая Россия»⁹.

9 Витте СЮ. Воспоминания. Т. II. С. !

НА ПУТИ К «ЗОЛОТОМУ РУБЛЮ»

Бугров А.В.

Во второй половине XIX в. российская денежная система развивалась по линии перехода от серебряного монометаллизма к золотому.

В тот период обращались серебряная, золотая, медная монеты и бумажные деньги. Официальным платежным средством с 1839 г. признавался серебряный рубль, а золотая и медная монеты считались вспомогательными денежными знаками - наряду с кредитными билетами¹, введенные в ходе денежной реформы Е.Ф. Канкрин в 1843 г. I вместо ассигнаций, депозитных билетов и кредитных билетов выпуска 1841 г. Во время Крымской войны 1853-1856 гг. был прекращен размен кредитных билетов на серебряные рубли. Эта неудача воспринималась как временное вызванное войной явление, конце 1861 г. в Минфине созрели проекты денежной реформы.

При подготовке свободного размена министр финансов М.Х. Рейтерн, опираясь на опыт денежной реформы Е.Ф. Канкрин, главным условием считал лишь создание металлического фонда. Денежная реформа воспринималась как административная мера вне связи с политической стабильностью, экономическим ростом. Бытовало мнение что проведенная «сверху» реформа создаст экономический рост.

Следствия провала реформы 1862-1863 гг. были обратные ожиданиям: курс рубля падал; деньги стали дефицитом, налоги и цены на товары возросли. «Наше финансовое положение весьма затруднительно и исхода не видно», - записал в своем дневнике 1863 г. министр внутренних дел П. А. Валуев после встречи с Е.И. Ламанским².

Государственный банк с основным капиталом в 15 млн. руб. в результате провала реформы понес убыток в 40 млн. руб. Образованный в составе Министерства финансов лишенный эмиссионного права, он не мог осуществлять монетарную политику. Царское правительство было против создания независимого эмиссионного банка, так как привыкло по своему усмотрению использовать денежные ресурсы страны.

1 См.: ПСЗ. Собрание второе. Т. 14. Отд. 1. СПб., 1840. С. 600-602.

2 Валуев П.А. Дневник. Т. I. М., 1961. С. 277.

68

Лишь с декабря 1863 г. Государственному банку было предоставлено право эмиссии кредитных билетов «для подкрепления касс» с условием их изъятия при первой возможности. «Временные выпуски кредитных билетов» для покрытия военных издержек практиковались и ранее — по императорскому указу от 10 января 1855 г.³

В 1860-е гг., основная масса денежных знаков была представлена кредитными билетами, официально разменными на монеты. Однако в силу финансовых затруднений размен не осуществлялся. Это стало причиной отказа управляющего Государственным (шиком А.Л. Штиглица ставить факсимиле своей подписи на кредитных билетах, содержащих надпись об их обязательном размене на серебро⁴.

Чтобы не снижать курс кредитного рубля путем новых эмиссий, Государственный банк с 1860 г. выпускал 4% металлические билеты, обращавшиеся наравне с бумажными деньгами. Официально процентные бумаги 1859 г. выпускались «для расчета с вкладчиками»⁵.

Идея таких билетов, по существу разменных серебряных сертификатов, впервые в осени успешно была опробована в период денежной реформы 1839-1843 гг.

Наряду с кредитными и банковыми билетами и монетами обращались казначейские билеты достоинством в 250 руб. Ламанский, указывавший на их сходство с французскими *hons de tresor* и английскими *exchequer bills*, относил их к разряду срочных долгов⁶.

С 1865 г. был взят курс на восстановление серебряного монометаллизма.

Появились различные проекты от девальвации серебряного рубля до повышения курса кредитного рубля до паритета серебряного. М.Х. Рейтерн не связывал денежную реформу с формой кредитной системы в отличие от Е.И. Ламанского, который предлагал преобразовать Государственный банк в единый акционерный эмиссионный банк, обладающий широкой автономией по отношению к правительству.

В июне 1866 г. план денежной реформы путем девальвации серебряного рубля предложил В.К. Гольдман. Он соглашался с Е.И. Ламанским о необходимости связать денеж-

³ Отчет государственных кредитных установлений за 1856 г. СПб., 1858. С. 4.

⁴ Ламанский Е.И. Воспоминания: 1840-1890 гг. Пенза, 1995. С. 71.

⁵ Министерство финансов: 1802-1902. Часть 1. СПб., 1902.

⁶ Ламанский И.Е. Статистический обзор операций государственных кредитных установлений с 1817 г. до настоящего времени. СПб., 1854. С. 38.

69

ную реформу с переустройством Государственного банка по примеру европейских центральных банков, ставших главным органом регулирования денежного обращения.

Противником идей В.К. Гольдмана стал И.И. Кауфман, выступавший против девальвации серебряного рубля.

В 1867-1868 гг. профессор Дерптского университета А. Вагнер предложил план стабилизации денежной системы, опубликованный в книге «Русские бумажные деньги» (Киев, 1871). Он был против девальвации, считая, что в России возможно восстановить курс кредитных билетов до их нарицательной цены. «Стоимость» реформы он оценивал в 590 млн. руб., в т. ч. 343 млн. руб. на конверсию прежних займов. Недостающие средства необходимо было заимствовать. Этот вывод вызвал критику Н.Х. Бунге, который считал, что в сложных условиях страна не может позволить увеличивать внешний долг.

И.И. Кауфман, известный статист, экономист и историк российского денежного обращения представил свой проект денежной реформы осенью 1874 г., с учетом предложений российских предшественников, и мирового опыта. По его признанию, этот год был периодом «апогея блестящего состояния наших финансов»⁷. Казалось, что можно быстро достичь стабилизации рубля. И.И. Кауфман называл ошибочной идею Е.И. Ламайского о превращении Государственного банка в акционерный банк: «Такое превращение бесполезно. Ограничивать власть правительства, хотя бы даже лишь в деле бумажно-денежных выпусков, не может быть задачей акционерной компании»⁸. И.И. Кауфман впервые поставил вопрос о золотом монометаллизме как основе российской денежной системы. Во многом эта позиция объяснялась стабильностью английской валюты, основанной на золоте, и решением Парижской конференции 1867 г., признавшей золото основной формой мировых денег. Кауфман впервые в России подчеркнул большое значение другого обеспечения российского рубля — краткосрочных торговых векселей. Очевидно, такая постановка вопроса была заимствована из опыта Германии, марка на две трети обеспечивалась векселями крупных немецких фирм. Таким образом,

⁷ Кауфман И.И. Обзор проектов, вышедших в 1861-1878 гг. по вопросу о преобразовании кредитной денежной системы России. СПб., 1878. С. 12.

⁸ Там же. С. 27.

70

И.И. Кауфман подошел к пониманию денежной реформы гораздо глубже М.Х. Рейтерна, считая необходимым условием ее проведения создание экономического роста.

Однако И.И. Кауфман считал, что «реформа сама ... создаст для себя» обеспечение рубля, причем при незначительных темпах добычи золота этот фонд будет пополняться за счет реализации «реального богатства страны - ее производительных сил, ее капиталов и

труда, товаров, которые ищут сбыта, и сил, желающих получить производительное движение»⁹.

В отличие от И.И. Кауфмана, источником проекта Н.Х. Бунге послужил, в основном, российский опыт денежных реформ. Он был критиком и свидетелем провала реформы «свободного размена». Переводя книгу А. Вагнера «Русские бумажные деньги», он написал примечания и отдельные разделы об экономическом положении России в 1860-х гг. Осуждая поспешность проведения денежной реформы, ее слабую подготовленность, Н.Х. Бунге опубликовал свой план в июле 1878 г., когда курс кредитного рубля снова упал, главным образом, из-за русско-турецкой войны. Н.Х. Бунге считал, что война «представила наглядное доказательство, что русское правительство располагает достаточными ресурсами не только для отвращения бедствий, которые влекут за собой упадок цены бумажных денег, но и для возвращения народному хозяйству постоянной денежной единицы»¹⁰.

Бунге считал главным недостатком реформы 1862-1863 гг. ее искусственность, и проведение исключительно в столицах. Он настаивал на пересмотре законодательства времени Н.Ф. Канкрин, то есть на отказе от признания равенства кредитного рубля с серебряным, тогда усилия правительства по восстановлению металлического денежного обращения не будут требовать «громоздких средств, колоссальных и разорительных займов».

Бунге подобно предшественникам, за исключением В.К. Гольдмана, считал восстановление нарицательной стоимости кредитных билетов единственно правильным путем денежной реформы. По его подсчетам, в Российской империи на 1878 г. циркулировало 1074 млн. руб., из которых 700 млн. следовало консолидировать посредством

9 Там же. С.33.

10 Там же. С.40.

11 Там же. С.42.

71

внутренних займов. Из остальных 374 млн. руб. 180 млн. руб. полностью покрывались разменным фондом, и лишь 194 млн. представляли небольшую часть «беспроцентного долга казначейства за кредитные билеты»¹².

Рассмотренные проекты были приняты к сведению, однако Министерство финансов предпочло возобновить «свободный размен» по разработанной схеме, сохранявшей идеи плана М.Х. Рейтерна конца 1850-х гг. Государственному банку было разрешено принимать монеты по биржевому курсу в целях усиления разменного фонда кредитных билетов¹³. Для латания бюджета был включен денежный печатный станок. В конце 1867 г. объем «временно выпущенных кредитных билетов» составил 57,65 млн. руб., во второй половине 1868 г. было допечатано еще 3 млн. руб. Путем сокращения ссудных операций и укрупнения внутреннего долга Министерству финансов удалось изъять эти суммы из обращения, и к 1873 г. долг казначейства Госбанку был полностью погашен.

Цель увеличения эмиссии состояла в стремлении М.Х. Рейтерна покупать золото серебро на «свежие» кредитные билеты для пополнения разменного фонда для предстоящей

реформы. Это вызвало недовольство даже либералов: представитель Государственного контроля В.А. Татаринов считал, что Министерство финансов не имело права использовать необеспеченную эмиссию денег на эти цели. Но М.Х. Рейтерн продолжал политику восстановления нарицательной цены кредитного рубля. В 1875 г. 100 серебряных руб. стоили 113 кредитных руб. (т. е. 1 кредитный руб. стоил 88 серебряных копеек)¹⁴.

Пополнению казны способствовало взимание таможенных пошлин золотом, что означало повышение 1/3. Такая протекционистская мера, осуществленная при фритредере М.Х. Рейтерне, была предложена раньше В.К. Гольдманом. Его записка обсуждалась в Министерстве финансов в 1869 г., но предлагаемая мера не была одобрена¹⁵. Для оплаты пошлин золотом положение Комитета финансов от 10 ноября 1876 г. предусматривало выпуск Государственным банком металлических депозитных квитанций¹⁶ взамен принимаемых от частных лиц золотых монет, купонов и вышедших в тираж об-

12 Там же. С.58.

13 Кауфман И.И. Из истории бумажных денег в России. СПб., 1909. С. 8.

14 Там же. С. 207.

15 Блюх И.С. Финансы России XIX ст. Т.2. СПб., 1882. С. 242.

16 ПСЗ. Собрание второе. Т. 51. Отд. 2. СПб., 1878. С. 436.

72

шпаций «металлического» займа, а также разменных на золото иностранных банкнот, золотых слитков и тратт, оплачиваемых разменной на золото валютой¹⁷. Еще в ходе денежной реформы Канкрин (в 1840 г.) эта мера показала свою эффективность.

М.Х. Рейтерн пересмотрел вопрос об основе денежной системы, сделав ставку на золотой, а не серебряный монометаллизм с учетом мирового опыта (Англии, Германии) и условиях обесценения серебра к золоту. М.Х. Рейтерн, заручившись согласием императора, в марте 1877 г. внес в Комитет финансов представление о разрешении сделок с использованием золота.

Однако недостаточное и однобокое развитие российской экономики, где хлеб составлял основную статью экспорта, хронические бюджетные дефициты, большие расходы русских путешественников за границей¹⁸, отсутствие долгосрочного кредитования промышленности (за исключением железнодорожного строительства) и сельского хозяйства — все это вызывало понижение курса рубля на европейских биржах. Продажа за границу 60 млн. руб. не принесла пользы, напротив, возросло напряжение государственного бюджета, а посредники-банкиры получили огромные в сумме около 2 млн. рублей¹⁹. Временное повышение курса рубля обернулось ростом цен.

1 апреля 1877 г. Александру II доложили о положительном мнении Комитета финансов относительно проведения реформы, а 12 апреля 1877 г. началась русско-турецкая война, потребовавшая громадных расходов. Для покрытия бюджетного дефицита вновь был включен печатный станок. За период войны в 1877-1878 гг. было выпущено 442 млн. руб. необеспеченных кредитных билетов, хотя разменный фонд мог покрыть лишь 24% этой

денежной массы. Они были записаны в долг казначейства Государственному банку, который увеличился с 561,7 млн. руб. до 959,7 млн. рублей с начала 1877 г. по начало 1879 г.

17 Выпуск металлических депозитных квитанций не оправдал ожиданий: на 1 января 1881 г. он превысил 1 млн. руб.; в другие годы он был меньше и в пределах десятков тысяч рублей (Вестник финансов. № 30 за 1895 г. С. 161-162.).

18 По оценкам А.Н. Гурьева, заграничные расходы русских путешественников в 1880-начале 1890-х гг. исчислялись в 50-60 млн. руб. золотом ежегодно (Гурьев А.Н. Реформа денежного обращения. Ч. 2, Вып. 3. СПб., 1896. С. 641.).

19 Лаверычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России: 1861-1900. М., 1974. С. 38.

73

По подсчетам И.И. Кауфмана пришлось покрывать чрезвычайные военные расходы на 1107 млн. руб.²⁰. После Балканской кампании М.Х. Рейтерн подал в отставку, мотивируя свое решение несогласием с навязанной эмиссией инфляционных бумажных денег. Итогами его деятельности стали расстроенные финансы, большие внешние и внутренние долги. Архаичные методы поддержки курса рубля вызывали недоумение. К. Маркс писал, что «нелепая операция - искусственная поддержка курса за счет правительства - принадлежит XVIII в. В настоящее время к ней прибегают только алхимики русских финансов». По подсчетам К. Маркса, «со времени смерти Николая [I-А.Б.] эти периодически повторяющиеся бессмысленные манипуляции стоили России, по крайней мере, 120 миллионов рублей»²¹.

Главной задачей преемников М.Х. Рейтерна стала стабилизация денежного обращения. В целях поддержки курса рубля указом от 1 января 1881 г. было приказано «принять меры к усилению средств Государственного банка»²². Предполагалось, что он будет производить платежи по распоряжению казначейства, а также кредитовать промышленные и торговые фирмы, не прибегая к эмиссии кредитных билетов. Хотя указ был принят в период недолгого управления Министерством финансов А.А. Абазы, он был подготовлен Н.Х. Бунге, занявшим пост министра в 1881 г.

Критикуя мероприятия М.Х. Рейтерна, он придерживался линии на расширение I государственного кредитования хозяйства. Экономический рост он справедливо считал одним из главных факторов укрепления курса рубля наряду с постепенным изъятием излишка кредитных билетов за счет накопления металлического фонда. Одним из главных мероприятий стал выкуп казной кредитных денег, выпущенных в период Русско-турецкой войны и их уничтожение. Н.Х. Бунге считал, что необходимо «насытить» денежное обращение звонкой монетой и официально разрешить заключение сделок на нее по биржевому курсу. Как и в начале XIX в. эта мера представлялась Н.Х. Бунге важным этапом подготовки денежной реформы.

20 Кауфман И.И. Из истории бумажных денег в России. СПб., 1909. С. 209.

21 Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 34. М., 1964. С. 170.

22 ПСЗ. Собрание второе. Т. 55. Отд. 1. СПб., 1884. С. 797.

Однако идея Н.Х. Бунге была признана несвоевременной. Расстроенные финансы влияли на политику страны. Согласно выводу биографа О. фон Бисмарка, «канцлер совершенно убедился, что лишь хаотическое состояние русских финансов удерживает царя от развязывания войны»²³.

В конце 1880-х гг. при министре финансов И.А. Вышнеградском, сменившем Н.Х. Бунге, удалось достичь положительного сальдо внешнеторгового баланса, накопления золотого запаса, уничтожения кредитных билетов в значительном количестве, ликвидации бюджетных дефицитов.

Резкий и решительный И. А. Вышнеградский критиковал методы проведения денежной реформы, которых придерживались М.Х. Рейтерн и Н.Х. Бунге. «Устранить это нью посредством постепенного доведения ценности кредитного рубля до нарицательной его стоимости представляется не только едва ли выполнимым, но даже и совершенно нежелательным... Посему в настоящее время следует стремиться к упрочению ценности кредитного рубля, приняв за основание курс, который в общем среднем довольно долго держался»²⁴. А.И. Вышнеградский стремился закрепить низкий курс кредитных билетов на уровне 62,5 «золотых» копеек. Учитывая провал денежной реформы 1862-1863 гг., министр финансов планировал провести реформу так, чтобы не вызвать потрясений и обществе. Хотя он публично отказывался от девальвации, однако именно этим методом планировалось стабилизировать денежное обращение.

12 января 1888 г. И.А. Вышнеградский представил Государственному совету план реформы «О восстановлении обращения звонкой монеты». 10 июля 1887 г. Александр III подписал указ о необходимости увеличения разменного фонда на 40 млн. руб. золотом²⁵, чтобы начать реформу и противодействовать биржевой спекуляции. На 1 января 1893 г. золотой запас исчислялся в 581,55 млн. руб. против 273,75 млн. руб. на 1 января 1888 г.

В результате конверсии российского внешнего долга курс кредитного рубля стал расти, И.А. Вышнеградский не отказывался от игры на понижении курса кредитного

²² Палмер А. Бисмарк. Смоленск, 1998. С. 395.

²³ Кауфман И.И. Из истории бумажных денег в России. СПб., 1909. С. 223.

²⁴ ПСЗ. Собрание третье. Т. 7. СПб., 1889. С. 376.

²⁵ Материалы по денежной реформе 1895-1897 гг. Вып.1. Пг. - М., 1922. С. 28, 28 сн/

рубля во время экспорта хлеба, а затем на его повышении при наступлении международного срока платежей. Хотя вопрос о девальвации рубля как методе денежной реформы был предрешен, к ее проведению приступил с 1892 г. С.Ю. Витте, его преемник.

Вначале был стабилизирован биржевой курс кредитного рубля. 8 июня 1893 г. были запрещены сделки с золотой валютой и с биржевыми ценностями на золотую валюту²⁷, усилен надзор за биржами во избежание спекуляций. 1 января 1894 г. С.Ю. Витте выступил перед императором Николаем II с докладом, в котором назвал «неустанную борьбу с вредной спекуляцией» одной из основных задач Министерства финансов. Для поддержки курса кредитного рубля Государственный банк использовал девизную политику.

С.Ю. Витте избрал золотой монометаллизм в качестве основы денежной системы. Монетными правилами от 17 декабря 1885 г. золотая монета законодательно была приравнена к серебряной монете и стала обязательной к приему во все платежи по фиксированной нарицательной цене²⁹. С 17 декабря 1885 г. 916,66 проба золота, принятая также в чеканке золотых английских монет, сменяется на 900 пробу, узаконенную в Германии и странах Латинского монетного союза. Новому империалу весом в 3 золотника 2,4 доли золота 900 пробы, была присвоена цена 10 рублей серебром вместо прежних 10 руб. 30 копеек - паритету, установленному еще в период денежной реформы Канкрин.

По мнению С.Ю. Витте, денежная реформа «должна быть осуществлена так, чтобы не произвести малейших сотрясений и каких бы то ни было искусственных изменений существующих условий, ибо на денежной системе покоятся все оценки, все имущественные и трудовые интересы населения. Непосредственно от преобразования никто не должен обогатиться, никто не должен обеднеть»³⁰. Во многом ему удалось добиться этой цели. Реформа была проведена «быстро и неотлагательно», малозаметно для населения.

Денежная реформа 1895-1897 гг. сравнительно хорошо изучена, поэтому остановимся лишь на ее основных этапах.

27 ПСЗ. Собрание третье. Т. 13. СПб., 1897. С. 411-412.

28 Сергеев С. Русский рубль, его история, экономическое значение и предстоящая реформа. Одесса, 1896. С. 55.

29 ПСЗ. Собрание третье. Т. 5. СПб., 1887. С. 516.

30 Сергеев С. Русский рубль, его история, экономическое значение и предстоящая реформа. Одесса, 1896. С. 56.

76

С 1895 г. денежная реформа перешла в решающую фазу. С 8 мая были разрешены сделки на российскую золотую монету по нарицательной цене с уплатой гербового сбора³¹ 24 мая 1895 г. учреждениям Государственного банка было разрешено покупать золотые монеты, а наиболее крупным учреждениям продавать их и производить платежи. По закону от 16 июля 1893 г. прием серебра на монетный двор прекращался³²; запрещалось ввозить иностранную серебряную монету. Для привлечения в свои кассы золота с 17 июля 1895 г. Государственный банк приступил к выпуску металлических депозитных квитанций - близких к депозитным и сберегательным сертификатам - на срочное хранение в банке золотых монет и слитков, облигаций займов на звонкую монету, разменных на золото иностранных банкнот³³. Депозитные квитанции были обязательны в прием к уплате во все платежи и подлежали обмену на монеты в кассах банка.

20 июля 1895 г. было разрешено принимать золотые монеты на текущие счета и на вклады. С 6 ноября 1895 г. золотая монета стала обязательной к приему во все платежи и взносы в правительственные учреждения по 7 руб. 50 коп за полуимпериал, оценивавшийся ранее в 5 руб. 15 коп. серебром и 15 рублей за империал. По указу от 3 января 1897 г. на полуимпериалах новой чеканки обозначался номинал в 7,5 руб. - и на империалах - 15 рублей³⁴. 14 ноября 1897 г. издан указ о чеканке и выпуске в обращение золотых монет в 1/3 империала - 5 рублей. В результате девальвации золотое содержание рубля было понижено на 33,3%.

Согласно указу от 29 августа 1897 г. денежная эмиссия была сосредоточена в Государственном банке. Прежние империалы и полуимпериалы чеканки 1897 г. были изъяты из обращения. С 1897 г. кредитные билеты - должны были выпускаться ограниченно под золотое обеспечение. При этом золотой запас должен был минимально в 50% обеспечивать обращающиеся кредитные билеты, не превышавшие 600 млн. руб. Сверх этой суммы золотое покрытие должно было быть 100%. До первой мировой войны банкноты были «сертификатами на золото», полностью обеспеченными золотым запа-

31 ПСЗ. Собрание третье. Т. 15. СПб., 1899. С. 282.

32 ПСЗ. Собрание третье. Т. 13. СПб., 1897. С. 527-528.

33 Сборник циркулярных распоряжений Государственного банка с 1 сентября 1894 г. по 1 января 1897 г. СПб., 1897.-С.110-115.; Вестник финансов. №30 за 1895 г. С. 161-162.

34 ПСЗ. Собрание третье. Т. 17. СПб., 1900. С. 1.

сом Государственного банка. За исключением 1905-1906 гг., когда революционное движение, вызвало отлив золота из сберкасс, сокращение внешних заимствований банками, было почти полностью использовано право выпуска 300 млн. рублей.

Высокие нормы обеспечения банкнот в России объяснялись желанием застраховаться от возможного краха реформы, как это было в 1863 г., и отставанием развития промышленности по сравнению с развитыми европейскими странами. Приступая к индустриализации, С.Ю. Витте возлагал надежды на «твердый» рубль как «золотой мост» для привлечения иностранных инвестиций.

С проведением денежной реформы в главном банке была введена новая форма счетоводства и отчетности³⁵, счета эмиссионных и коммерческих операций были слиты. Запасы золота и серебра были занесены в актив; кредитные билеты - в пассив баланса. Был открыт особый активный счет «Золото, принадлежащее Государственному банку», выделенный из счета «Касса».

К 1898 г. реформа была завершена. Итогами ее стали введение золотого рубля и передача функций эмиссионного центра Государственному банку.

Для пересмотра Монетного устава редакции 1885 г. была созвана комиссия в январе 1898 г. Новый Монетный устав был утвержден 7 июня 1899 г., подводя черту в истории денежной реформы. Экономическое развитие России начала XX в. доказало правильность

действий С.Ю. Витте по проведению денежной реформы. Экономика при наличии устойчивой денежной системы делала ускоренные шаги к индустриализации.

³⁵ Сборник циркулярных распоряжений Государственного банка с 1 сентября 1894 г. по 1 января 1897 г.-СПб., 1897.-С. 147-151.

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА С. Ю. ВИТТЕ (1895-1897 гг.)

Л Д. Муравьева

Экономический бум 90-х гг. в России связан, прежде всего, с именем талантливого реформатора, финансиста, организатора экономики, тонкого дипломата, крупнейшего государственного деятеля России рубежа XIX - XX вв. - С.Ю.Витте (1849-1915). После окончания Новороссийского университета в Одессе Витте поступил на службу в акционерном обществе Юго-Западных железных дорог, которая свела его с председателем Общества И.А. Вышнеградским, обратившим внимание на толкового служащего. По мере приобретения научных знаний и практического опыта Витте стал задумываться над вопросами экономического и промышленного развития России. Основой индустриальной модернизации, по его мнению, должны стать строительство железных дорог, совершенствование тарифных ставок, приоритет государственных железных дорог. При нехватке средств допустимо привлечение частного капитала, но под государственным контролем. Для преобразования патриархальной российской экономики и преодоления отсталости от Запада нужна комплексная программа модернизации страны. На формирование государственно-экономических взглядов Витте большое влияние оказали груды немецкого экономиста первой половины XIX в. Ф. Листа. В своей книге «Национальная экономия и Фридрих Лист», изданной впервые в Киеве в 1889 г., Витте, как и Бисмарк в Германии, настоятельно рекомендует России вступить на путь, предложенный Листом. Идеи Ф. Листа оказались привлекательны, во-первых, системным подходом к анализу развития национальных экономик в контексте мирового сообщества; во-вторых, учетом национальных особенностей, уровня промышленного развития и внедрения разумного протекционизма, т.е. покровительства отечественной промышленности. Вывод Витте: Россия нуждается в ускоренном развитии промышленности, которая усилит земледелие, создаст новые рынки сбыта для сельскохозяйственной продукции.

В 1889 г. С.Ю. Витте стал директором департамента Минфина, затем Министром путей сообщения и вскоре - Министром финансов. Этот ключевой пост С.Ю. Витте занимал 11 лет с августа 1892 по август 1903 года. Именно Министерство финансов ста-

79

новится воплощением прогрессивного начала во внутренней политике Николая II. С первых дней своей министерской деятельности С.Ю. Витте, подготавливая проект реорганизации управления промышленности и торговли, разработал долгосрочную программу Министерства финансов. Помимо укрепления собственной власти и положения, лейтмотив программы сводился к превращению России в высокоразвитую страну на основе проведения всесторонней трансформации промышленно-торговой сферы. Были выработаны

общие направления политики индустриализации. Витте провел реформу Минфина увеличив штат в три раза, а число отделений - с 11 до 16. О проблемах и событиях экономической жизни и деятельности министерства рассказывалось на страницах «Торгово-промышленной газеты», которую Минфин стал издавать с 1893 г. Определенные успехи были продемонстрированы на Всероссийской торгово-промышленной выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде.

С.Ю. Витте возглавил Минфин в кризисный период, когда экономика была подорвана массовым голодом 1891-1892 гг. Страна находилась перед выбором пути экономического развития. Поскольку путь серьезных социальных перемен для царизма был неприемлем, оставались традиционные способы - усиление государственного вмешательства в экономику, широкое использование монетаристских методов ее оздоровления. Решающим инструментом экономической политики Витте стало укрепление финансов. Важным источником пополнения бюджета оставались налоги. Подобно Н.Х. Бунге, Витте пытался ввести капиталистические принципы налогообложения. Была отменена подушная подать в неземледельческих районах Сибири, государственной оборонной подати придана форма раскладочного налога. Система прямых налогов в России к концу XIX в. была громоздкой и запутанной, а доля их в доходах государственного бюджета оставалась скромной - 7%. Рост прямых налогов оставался незначительным и сводился к повышению платы: квартирной и на городскую недвижимость. Более того, в 90-е гг. некоторые прямые налоги были снижены. Уменьшились годовые выкупные платежи за счет удлинения срока выкупных операций, наполовину снижен поземельный налог. Официально это объяснялось сельскохозяйственным кризисом, на самом деле - осуществлялось для поддержания поместного дворянства.

80

Общим для прямых налогов было то, что облагался не доход, а форма собствен поста. Если торговля и промышленность давали 45% национального дохода, то налог с предпринимательской деятельности оставался низким - 3%. Витте сделал попытку реформировать торгово-промышленное обложение. В итоге уже в 1893 г. размер промыслового налога увеличился до 5%, обложению подверглись предприятия, уплатившие акцизные сборы, что увеличило поступления в казну на 5 млн. руб. К 1898 г. было разработано и принято «Положение» о промысловом налоге. При уплате основного налога теперь упор делался на величину и вид предприятия, а не личность владельца и его привилегии. Дополнительный налог с акционерных предприятий взимался с капитала и прибыли, если она превышала 3% на основной капитал. Дополнительный налог с предприятий не обязанных публичной отчетностью, взимался в виде раскладочного налога и процентного сбора с прибыли. Таким образом, новый промысловый налог оставался архаичным с частичным внедрением прогрессивного принципа подоходного обложения и обеспечивал лишь 3-4% бюджетных поступлений¹.

Основные деньги в бюджет давали косвенные налоги, среди которых видное место занимали акцизы на производство и продажу сахара, табака, спичек, керосина, чая и водки. Самой доходной статьей бюджета стала введенная при С.Ю. Витте винная монополия. Винокурение оставалось частным делом, но сырой спирт приобретался казной по ценам, установленным Минфином. Регулировалось годовое производство спирта. Спирт, полученный сверх нормы, разрешалось вывозить за границу. Продажа винно-водочных

напитков оставалась государственной монополией, за исключением пива, браги и виноградного вина. Впервые винная монополия была введена в 1893-1894 гг. в четырех губерниях - Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской, затем и в других регионах, охватив к 1902 г. всю Европейскую Россию и западносибирские губернии, а с 1904 г. и Восточную Сибирь. Главная цель реформы - фискальная - была достигнута. Доходы от продажи винно-водочных изделий в отдельные годы достигали почти трети всех бюджетных поступлений. По расчетам финансового ведомства, за шесть лет с 1895 по 1901 гг. валовой доход от продажи водки составил 955,8 млн. руб.,

¹ См.: Боханов А.Н. Вопрос о подоходном налоге в России и крупная буржуазия (конец XIX-начало XX вв.)//Исторические записки. Т. 114. С. 277.

81

а чистый доход - 662,8 млн. руб.² Доходы от продажи водки полностью покрывали расходы на армию. В связи с этим государственный бюджет нередко именовали «пьяным бюджетом». Наряду с положительными реформа имела и негативные черты. Винная монополия не способствовала уменьшению пьянства и повышению народной нравственности, увеличила тайную продажу алкоголя и число чиновников, рост коррупции, хищений и произвола.

Блестящим достижением Витте стала осуществленная им денежная реформа. Он обратился к опыту своих предшественников, в частности, министра финансов М.Х. Рейтерна. Предпринятые им реальные меры и проекты явились фундаментом последующей экономической политики российского правительства, курсом которой шли почти все министры финансов. С.Ю. Витте продолжил начинания Н.Х. Бунге и И.А. Вышнеградского, пытавшихся заложить предпосылки перехода к золотому стандарту, проводя стабилизацию кредитного рубля и создавая запасы золота. По этому пути пошел и С.Ю.Витте. Он заключил несколько новых, выгодных для России займов, вдвое увеличил золотой запас страны. Но это были полумеры. Необходимо было разработать четкую программу, направление, формы и методы действия, и убедить монарха. Витте развернул бурную деятельность и приложил немало усилий, решительности и последовательности для доведения начатого дела до конца. Для пропаганды своих замыслов он не остановился перед субсидированием влиятельной петербургской газеты «Биржевые ведомости», выступал со страстными речами в Государственном совете.¹

Прежде всего, нужно было определиться по существу: проводить денежную реформу на базе монометаллизма (золото или серебро), или биметаллизма. Вопрос был не однозначен и имел сторонников обоих вариантов. Обладая трезвым умом и историческим предвидением, Витте стал сторонником золотого монометаллизма, в чем сумел убедить своих коллег и Николая II. Главным советником Витте в разработке предстоящей реформы были профессор Петербургского университета И.Кауфман и директор

² См.: Министерство финансов. 1802-1902. Т. 2. С.530; Ежегодник министерства финансов. Вып. 1899 г. СПб., 1900. С. 75.

³ См.: Боханов А.Н. Буржуазная пресса в России и крупный капитал. М., 1984. С. 40.

Департамента финансов министерства Н.Кутлер, который стал активным участником реализации денежной реформы 1922-1924 гг.

Для подготовки реформы С.Ю.Витте провел ряд мер. Была произведена стабилизация курса кредитного рубля. Частные банки были строго предупреждены о том, что спекуляции на курсе рубля лишат их правительственной поддержки и права проведения коммерческих операций. За частными банками и таможенными был установлен строгий государственный контроль. С биржи были удалены агенты иностранных банков. Чтобы избежать шока, населению было разрешено еще до реформы использовать золотые монеты по курсу 5 золотых руб. за 7,5 кредитных руб. Наконец, предстоявшая денежная реформа заставила произвести назревшие преобразования в Государственном Банке России. К началу 90-х гг. изменились отношения Госбанка и казначейства. Были выплачены долги казны банку, для оплаты которых нередко использовались займы. Привлеченные Госбанком немалые суммы можно было использовать для кредитования промышленности и торговли. В этой связи потребовались изменения в Уставе Госбанка. Об этом писали в печати не только промышленники, но и помещики. В 1892 г. под председательством Витте была создана комиссия для пересмотра Устава банка. Финансовая политика, проводима С.Ю.Витте, настоятельно требовала расширения сферы деятельности Центрального банка. Наряду с краткосрочным кредитованием, Витте высказывался в пользу длительного промышленного кредита в целях роста экономики страны. Новый Устав Госбанка вступил в силу в 1895 г. Основной капитал составлял 50 млн. руб., резервный - до 5 млн. руб.⁴ Устав разрешал кредитование промышленников под соло-вексель под залог зданий и оборудования. По новому Уставу Госбанк больше не выполнял роль местного операционного учреждения Петербурга, а направлял банковскую деятельность всей страны. Для обслуживания С. - Петербурга при Госбанке учреждалась контора во главе с управляющим и Правлением в составе пяти директоров. Новый Устав усилил зависимость Госбанка от Минфина. Руководящий состав банка во главе с управляющим назначался министром финансов, а его деятельность регулировалась министерскими распоряжениями. Госбанк систематически отчитывался перед Государст-

⁴ См.: Погребинский А.П. Очерки истории финансов дореволюционной России (XIX-XX вв.). Волгоград, 2000. С. 138.

венным советом и государственным контролером. При проведении реформы на Госбанк был возложен выпуск кредитных билетов и золотых монет.

Денежная реформа проводилась поэтапно в 1895-1897 гг. по указу царя, изданного в 1897 г., минуя Государственный совет. Техническая сторона реформы сводилась к свободному обмену кредитных билетов на золотые монеты. С.Ю.Витте видел суть и стержень денежной реформы в установлении золотого паритета рубля. Золотой запас в 1896 г. составил 103% номинальной суммы кредитных билетов⁵. Кредитный рубль приравнивался к 66 2/3 коп. золота, что означало понижение его золотого содержания на 1/3. Аналогично

уменьшился вес золотой монеты. Существовавшие до реформы 10-рублевые золотые монеты превращались в 15-рублевые империалы, а 5-рублевые - в 7,5-рублевые полуимпериалы. Затем стали снова выпускать 10 и 5-рублевые золотые монеты, но с пониженным весом. Кроме того, для удобства расчетов в обращение вводились вспомогательные серебряные - 1 рубль, 50, 25, 15, 10, 5 копеек и медные монеты. К 1901 г. в обращении находилось золотой и серебряной монеты на 856,5 млн. руб.⁶ Поскольку проведенная девальвация носила скрытый характер, то реформа прошла сравнительно безболезненно и не вызвала существенного изменения товарных цен, вследствие приспособления золотого рубля к курсу банкнот.

В результате реформы Государственный банк становился центральным и единственным эмиссионным учреждением. По закону от 29 августа 1897 г. ему был разрешен выпуск кредитных билетов на сумму в 600 млн. рублей, при этом золотое обеспечение должно было составлять не менее 300 млн. рублей, то есть половину суммы. В действительности это право никогда не использовалось. Для обеспечения обращающихся кредитных билетов было предусмотрено наличие в стране большого запаса золота, что делало российскую валюту одной из самых надежных в мире.

К этому времени заметно усилилась финансовая мощь акционерных коммерческих и ипотечных банков. Считая кредит основой промышленности, Витте содействовал укреплению молодых российских банков, концентрации в крупнейших из них финансовых средств, используя иностранные капиталы. При нем разрабатывались прин-

5 См.: Корелин А., Степанов С. С.Ю.Витте - финансист, политик, дипломат. М., 1998. С. 40.

6 Там же.

ципы деятельности зарубежных банков в России и первые проекты совместных банков. Постепенно министр финансов пришел к заключению, что в условиях недостатка отечественных капиталов иностранные инвестиции помогут развить промышленность и наполнить внутренний рынок товарами. Тем более что в условиях высоких пошлин на готовые товары, иностранцы с большой охотой стали ввозить в Россию капитал, инвестировали его в производство, создавая собственные или смешанные предприятия. Витте содействовал привлечению иностранного капитала, несмотря на законодательные ограничения для бизнесменов-иностранцев. Увидев в иностранных инвестициях гораздо меньшее зло, чем правительственные займы. Витте всячески содействовал пересмотру правовых норм деятельности иностранцев. Министру финансов пришлось отбиваться от нападков мощной оппозиции в лице помещного дворянства, некоторых российских предпринимателей и Комитета министров. Витте пишет записку Государственному совету, начинает широкую кампанию в прессе, воздействует на императора, используя письмо профессора Д.И.Менделеева с обоснованием необходимости притока иностранных капиталов; наконец, сам обращается к Николаю II с секретным докладом, и котором излагает программу торгово-промышленной политики империи. Витте настаивал на разрешении иностранцам покупать не только предприятия, но и землю, на которой они располагались. Но предлагаемые меры по смягчению ограничений в деятельности иностранных инвесторов не получили поддержки из-за сопротивления большей части бюрократического аппарата.

Привлечению капиталов на финансовый рынок страны способствовала активность фондовых и товарно-сырьевых бирж, но их работу сковывали многочисленные регламентации операций. Ограничения распространялись на некоторые категории лиц, по религиозному и национальному принципам, на отрасли (в сахарной и нефтедобывающей не допускались акции на предъявителя), господствовала высокая номинальная стоимость акций (250 рублей). Взамен разрозненных уставов отдельных бирж была попытка создать единый биржевой устав. В 1895 г. для этой цели при Минфине образовали специальную комиссию. Подготовленный устав не был утвержден. Правительство ограничилось лишь реформой Петербургской биржи.

85

Пока Витте возглавлял финансовое ведомство России, государственный бюджет более чем удвоился: с 1 млрд. рублей в 1892 г. он составлял около, до более 2-х миллиардов в 1903 г. Среднегодовой прирост бюджета составлял 10,5%, против 2,7 % в предшествующем десятилетии, а в последующем - 5%.

Денежная реформа С.Ю. Витте способствовала интеграции России в мировую экономику. Золотой монометаллизм поставил Россию в финансовом отношении в один ряд с развитыми европейскими государствами и ускорил модернизацию ее индустрии. Стабилизация курса рубля и золотой стандарт сделали российскую промышленность привлекательной для иностранных инвесторов. Министр финансов, зная, как отечество небогато внутренними источниками капитала, предлагал изъять из российского законодательства ограничения для иностранного капитала на владение землей и занятие некоторыми промыслами. В этом вопросе Витте добился лишь частичных успехов. В 1899 г. был разрешен допуск иностранных капиталов и предпринимателей к участию в развитии отраслей российской обрабатывающей промышленности.

Наряду с укреплением финансов и денежного обращения С.Ю. Витте больше внимание уделял развитию промышленности и торговли. Под его руководством была разработана программа быстрого развития национальной промышленности. Госбанк Минфин служили важными рычагами воздействия на экономический рост в стране. Энергично использовались также традиционные меры: протекционистский таможенный тариф, выгодные для России торговые договоры с другими странами, разумные железнодорожные тарифы. Единые для всех торговых партнеров таможенные тарифы стали заменяться дифференцированными на основе двусторонних торговых договоров. Таможенные ставки и подписание таких договоров зависели от встречного благоприятствования торговых партнеров в экспорте товаров из России. Они заметно повышались для тех стран, которые не создавали благоприятного режима для российского, прежде всего хлебного, экспорта.

В поле зрения министра финансов находилось и частное предпринимательство. Для его активизации необходимо было осовременить торгово-промышленное законодательство. Главным препятствием свободному предпринимательству выступал разрешительный характер учреждения новых и расширения действующих предпри-

86

тий. Однако принятие выработанного многочисленными комиссиями законопроекта постоянно откладывалось. Неудачной оказалась и попытка модернизировать акционерное законодательство. Минфин настаивал на своем жестком контроле за деятельностью акционерных обществ. Тем не менее, 1890-е гг. стали временем впечатляющих темпов акционерного учредительства в истории России. Несмотря на законодательные ограничения, к 1901 г. в стране насчитывалось 1,5 тыс. компаний с капиталами, составившими 2/3 всех промышленных капиталовложений. Ежегодно открывалось до 90 российских и до 20 иностранных компаний. Пик учредительства пришелся на 1899 г., когда открылось 160 совместных и 40 иностранных компаний.

Железнодорожная политика Витте сводилась к трем основным направлениям: централизация тарифного дела; подчинение частных железных дорог руководству государства; расширение сети железных дорог. Новый закон о тарифах поставил тарифное дело под государственный контроль. Появилась возможность регулировать торговые потоки, стимулировать экспорт с целью пополнения золотовалютных резервов. Витте пошел на смелую меру, не имеющую аналогов в Европе и Америке, а именно значительное удешевление грузовых и пассажирских тарифов. Пассажирские тарифы российских железных дорог были самыми низкими в мире: вдвое ниже наиболее низких австрийских, впятеро - наиболее высоких - английских⁷. Это почти не давало прибыли, но стимулировало экономический подъем в России. Витте продолжил политику выкупа в казну убыточных частных железных дорог и интенсивного строительства новых за счет образовавшегося в 1990-е г. бюджетного резерва. В 1893 - 1902 гг. 1200 млн. руб. из обыкновенного бюджета было затрачено на создание новых железнодорожных линий⁸. Несмотря на некоторое улучшение платежного баланса и бюджета, отказаться от частного строительства правительство не могло. Это связано с двумя причинами: во-первых, облигационные займы акционерных обществ содействовали притоку золота из-за границы; во-вторых, в связи с промышленным подъемом начался про-

7 См.: Мигулин П.П. Русский государственный кредит. Т. III. Вып. II. Железнодорожные займы и железнодорожная политика 1893-1902 гг. 1903. С. 774,775.

8 См.: История России в XIX в., изд. «Гранат». Т. VIII. Статья «Государственное хозяйство» (1892-1903 гг.). СПб., 1910. С. 64.

цесс накопления капиталов внутри страны, и частные компании часть своих облигационных займов стали размещать в России. За последнее десятилетие XIX в. частные компании выпустили гарантированные правительством облигационные займы на 870 млн. руб., из них 48% было размещено внутри страны.

Для регулирования отношений труда и капитала, предупреждения экономических конфликтов и преодоления классовых разногласий на политической почве Витте провел закон о реорганизации фабрично-заводской инспекции, расширив ее функции.

Результаты экономической, в том числе денежной, политики С.Ю.Витте были неоднозначными. Ему удалось укрепить денежную и кредитно-финансовую систему страны, введя золотой монометаллизм и укрепив российский рубль, которая вплоть до первой мировой войны высоко котируется в мире. Но его стабилизация достигалась за счет резкого

повышения налогов, особенно косвенных, что ударило по карману трудового народа, и введения винной монополии. Внешний долг страны вырос в полтора раза.

Реформы Витте обеспечили интенсивный экономический рост, промышленный подъем и широкий приток иностранных капиталов. Бурный подъем происходил в промышленности - металлургии, машиностроении и горнозаводской, где производство увеличилось в два-три раза. Высокие темпы тяжелой промышленности требовали увеличения объемов добывающей промышленности, в частности добычи минерального топлива. Такое увеличение произошло в 1890-е гг.: добыча каменного угля возросла в три раза, добыча нефти - в два с половиной раза. Более чем в два раза увеличилась протяженность железных дорог. Текстильная промышленность, уступая тяжелой по темпам роста, по абсолютным размерам производства оставалась на первом месте. Итогом промышленного подъема явилось значительное повышение производительности труда, и техническое перевооружение предприятий.

Вместе с тем политика протекционизма, создавая тепличные условия отечественной промышленности, делала ее товары неконкурентоспособными и отрицательно сказывалась на менталитете российской буржуазии, формируя ее аполитичность, иждивенческую психологию, надежду на льготы и опеку государства. К тому же не осуществлялось реформирование находившейся в тяжелом положении российской деревни.

Экономическая политика Витте была противоречива, она сохраняла, даже укрепляла и использовала существующие феодальные пережитки. Насаждаемое Витте государственное вмешательство в экономику сковывало инициативу частных предпринимателей. Устаревшие законодательные нормы не удалось изменить коренным образом, административные ограничения опутывали свободу частного предпринимательства. К началу XX в. экономическая модернизация исчерпала свои ресурсы, так как не дополнялась модернизацией политической. Злоупотребление «непопулярными» мерами обостряло социальные противоречия и недовольство существующим режимом.

© При использовании этих материалов ссылка на сайт "Бонистика" www.bonistikaweb.ru обязательна

; Цены на деньги России